

Когда она умерла, пришлось обратиться к Президенту палаты косвенных сборов. Помогшим раньше Лаферте-Сенстерр, в ту пору маршал Франции, пользуясь бедственным положением, в котором она обреталась, вознамерился увезти ее в Лотарингию; но Марион это отсоветовали, ибо Маршал поместил бы ее в бордель. К Шеври она прибегала лишь на худой конец, когда никого другого у нее под рукой не было.

Когда она обратилась к покойному президенту де Мэму с ходатайством об освобождении своего брата Бэ* из тюрьмы, куда он попал за долги, Президент сказал ей: «Да может ли статься, мадемуазель, что я прожил до нынешнего дня и ни разу не видел вас?». Он проводил ее до подъезда, посадил в карету и выполнил ее просьбу в тот же день. Подумайте только! Другая, занимаясь тем, чем занималась Марион, обесчестила бы свою семью, к ней ее возлюбленные относились с уважением. Стоило ей умереть, как все позабыли о ее родственниках и оказывали им кое-какую помощь лишь в память о ней. При жизни она извлекла от расходов почти всех своих родных.

Она десять раз исповедалась во время болезни, от которой умерла, хотя проболела всего два-три дня: всякий раз ей хотелось покаяться в чем-то еще. После смерти она лежала сутки на своей постели с венком из флердоранжа на голове. Но потом кюре церкви Сен-Жерве заявил, что это нелепо.

У Марион было три сестры, все три красивые. Младшая была девицей и останется ею навсегда — на манер своей сестры; лицо у нее попорчено оспой, по это не мешает ей обладать пылкой страстностью. Г-жа де Ла-Монтань, старшая из сестер, имела однажды глупость сказать, как говорится в поговорке: «Мы хоть бедны, зато честны». Тем не менее г-н де Море едва не сломал себе шею, влезая по веревочной лестнице на четвертый этаж, где она ему назначила свидание. Другая старшая сестра была замужем за Можру, который занимал какую-то должность в Артиллерийском ведомстве** и жил в то время в Арсенале. Генерал-инспектор артиллерии, ныне маршал де Ламейре, в пору своего вдовства влюбился в нее. Говорят, будто он одолжил ей бриллиантовые серьги, а на завтра, когда она захотела их вернуть, упросил ее оставить их себе как подарок, после чего начал сильно к ней приставать; ничего не добившись, он дал ей пощечину и стал попрекать, что, мол, его деньги не хуже денег де Реца;*** насчет последнего сильно злословили. Генерал-инспектору артиллерии этого было мало: он прогнал ее мужа из Арсенала и всячески вредил их семье.

* Название одного из поместий ее отца.

** Он — казначей Артиллерийского ведомства.

*** Старшего брата Кардинала.